

Дементьева Юлия Павловна

магистрант направления подготовки
«Юриспруденция»
Московский гуманитарно-экономический
университет
Москва, Россия
yulechka.dementeva.96@mail.ru

Yulia P. Dementieva

Post-graduate student of the direction of
preparation "Jurisprudence"
Moscow University of Humanities and Economics
Moscow, Russia

**ВИНДИКАЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Аннотация

В статье рассматривается правовая природа виндикационного иска как способа защиты гражданских прав, а также отличие виндикации от смежных правовых институтов. Для указанных целей в статье проанализирована судебная практика в части истребования имущества из чужого незаконного владения. Установлено, что правоприменителями зачастую институт виндикации не разграничивается с иными способами защиты гражданских прав, что приводит к вынесению неправомερных решений. В этой связи сформулированы теоретические основы разграничения виндикации и смежных правовых институтов, рекомендовано законодательное закрепление дефиниции понятия виндикация.

Ключевые слова:

виндикация, защита гражданских прав, судебная практика, негаторный иск, нормативное регулирование

**VINDICATION: THE LEGAL NATURE
AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Abstract

The article discusses the legal nature of a vindication claim as a way to protect civil rights, as well as the differences between vindication and related legal institutions. For these purposes, the article analyzes the judicial practice on the recovery of property from someone else's illegal possession. It has been established that law enforcers often do not distinguish between the institution of vindication and other ways of protecting civil rights, which leads to the issuance of unlawful decisions. In this regard, the theoretical foundations for distinguishing between vindication and related legal institutions are formulated, and legislative consolidation of the definition of the concept of vindication is also recommended.

Keywords:

vindication, protection of civil rights, judicial practice, negative claim, legal regulation

Выбор необходимого и юридически правильного способа защиты прав и свобод субъектов гражданского права выступает одним из наиболее актуальных вопросов, существующих в науке гражданского права в настоящий момент. Необходимо отметить, что несмотря на то, что институт виндикации имеет богатую историю и длительный период становления, в правоприменительной практике имеется ряд вопросов, консенсус по которым отсутствует. К таким вопросам относятся вопросы квалификации гражданских отношений, поскольку выбор конкретного способа защиты гражданских прав влияет на юридические последствия, возникающие для сторон, участвующих в деле. В этой связи для правильного применения содержащихся в действующем законодательстве механизмов защиты гражданских прав актуальным становится вопрос определения правовой природы виндикационного иска.

Институт виндикации возник в римском праве и в своем классическом варианте представляет собой возможность предъявления требований собственником имущества о его истребовании из незаконного владения иного лица. То есть виндикация предполагает истребование не владеющим собственником имущества у владеющего им лица. В римском праве существовала возможность истребовать как движимое, так и недвижимое имущество даже у добросовестного приобретателя [5, с. 253].

При этом в германском праве, перенявшем большую часть положений римского права, существовал иной подход. В германской правовой системе существовал запрет на истребование объектов гражданского права у добросовестных приобретателей. Законный собственник вещи в качестве способа защиты гражданских прав имел возможность лишь истребовать убытки у лица, которому было вверено имущество [3, с. 113].

Вероятно, запрет на истребование имущества из добросовестного владения в германском праве был призван нивелировать один из недостатков института виндикации в том виде, в котором он содержался в римском праве, а именно, усложнение ведения торговли. По правилам, содержащимся в римском праве, у добросовестного приобретателя вещи отсутствовала уверенность в том, что данная вещь не может быть у него впоследствии истребована в случае, если к продавцу она перешла на незаконном основании.

В российском праве институт виндикации содержится в статье 301 Гражданского кодекса. Указанная норма предполагает возможность собственника истребовать вещь из чужого незаконного владения. При этом в российском праве важно, чтобы истребовалась именно та индивидуально определенная вещь, которая была утрачена. В противном случае иск будет носить иной, компенсационный характер, и в таком случае нельзя будет говорить о виндикации. Это связано с тем, что правовая природа виндикационного иска предполагает возврат конкретного имущества, а не замену такого имущества иным. В этой связи, как отмечается в литературе, иск без указания конкретных признаков, индивидуализирующих имущество, не может быть признан виндикационным [7, с. 533].

Таким образом, исходя из правовой природы института виндикации, не может быть признано достаточным для квалификации требований как требований о возврате вещи из чужого незаконного владения указание в иске лишь родовых признаков имущества. Вместе с тем существует и противоположная судебная практика. В

частности, в одном из дел, рассмотренных районным судом общей юрисдикции, физическое лицо в обоснование требований указало на то, что ему наряду с ответчиком принадлежит на праве долевой собственности земельный участок, который ответчик сдавал в аренду. В качестве оплаты за пользование земельным участком ответчик получал от арендаторов пшеницу. В этой связи истец просил истребовать из чужого незаконного владения часть пшеницы, полученной ответчиком в качестве оплаты за земельный участок [1].

По мнению автора настоящего исследования, в приведенной ситуации истцу необходимо было подать в суд исковые требования о взыскании неосновательного обогащения. Данная ситуация сама собой исключает возможность предъявления виндикационного иска, поскольку индивидуально определенная вещь, которая должна быть истребована, отсутствует. Каким-либо образом выделить индивидуально определенные признаки пшеницы не представляется возможным. В то же время иск был удовлетворен, суд апелляционной инстанции оставил решение районного суда без изменения. Подобные акты правоприменения, по мнению автора исследования, противоречат сущности института виндикации. Разумным видится разграничение виндикационного иска и иска о неосновательном обогащении исходя из предмета спора. Иск о виндикации может быть подан в отношении индивидуально определенной вещи, а иск о неосновательном обогащении в отношении вещи, определенной родовыми признаками.

Также одним из актуальных и неоднозначных вопросов виндикации в российском гражданском праве выступает вопрос об основаниях для предъявления в суд соответствующего иска. В литературе встречается подход, согласно которому основание подачи виндикационного иска включает в себя наличие ряда элементов, таких как основания отчуждения вещи у ее законного обладателя, основания поступления вещи к иному лицу, а также наличие указанной вещи в натуре [6, с. 104-105].

Основным условием выбора такого способа защиты гражданских прав как виндикация выступает наличие у собственника титула на выбывшую из его владения вещь. То есть лицо для предъявления виндикационного иска должно обладать правом собственности, хозяйственного ведения или же оперативного управления на вещь. Если лицо не является титульным владельцем, то оно не правомочно предъявлять в суд требование о виндикации в связи с утратой этого имущества. В этой связи

предметом доказывания по делу о предъявлении виндикационного иска выступает право на имущество, которое подлежит истребованию.

Интересной и важной представляется сформулированная Верховным Судом Российской Федерации позиция о том, что виндикационный иск не может быть предъявлен в том случае, когда имущество уже не находится во владении ответчика [4]. Обусловлена эта позиция тем обстоятельством, что в таком случае просто отсутствует сам объект виндикационного иска. Также в указанном акте разъяснено, что если ответчик предоставил объект виндикационного иска во временное владение, либо пользование иному лицу, то такое лицо должно быть привлечено в судебный процесс в качестве соответчика. Если же данная вещь была передана третьему лицу не во временное, а в постоянное владение, то в судебном процессе необходимо осуществить замену ответчика на надлежащего.

Необходимо отметить, что российским законодательством предусмотрен механизм защиты прав лица, которое является незаконным приобретателем вещи. При этом такой механизм существует в неразрывной связке с механизмом защиты титульного владельца. Последствия истребования имущества из чужого незаконного владения различны для случаев добросовестного владения и недобросовестного владения. В первом случае предполагается, что незаконный владелец имущества не знал и не мог знать о том, что находящаяся в его владении вещь приобретена им с нарушением норм действующего законодательства. Недобросовестное владение, напротив, предполагает, что приобретателю известны или должны быть известны обстоятельства, свидетельствующие о факте незаконного приобретения имущества. По российскому законодательству у недобросовестного владельца имущество изымается в любом случае, тогда как у добросовестного только в строго определенных случаях. Такими случаями является безвозмездное приобретение имущества незаконным владельцем, а также в случаи, когда имущество выбыло из владения титульного владельца вещи в результате хищения, либо иного способа, предполагающего утрату вещи вне воли титульного владельца. В первом случае законодательство защищает интересы титульного владельца, поскольку при безвозмездном переходе прав на имущество виндикация не наносит имущественного ущерба недобросовестному владельцу. Во втором случае законодатель оставляет возможность предъявления виндикационного иска исходя из принципа должной осмотрительности, содержащегося в российском гражданском праве. Вместе с тем,

если вещь выбыла из обладания титульного собственника по его воле и передана добросовестному владельцу законодатель исключает возможность предъявления виндикационного иска, что, несомненно, является элементом механизма защиты интересов добросовестного приобретателя имущества. В то же время титульный владелец в таком случае имеет возможность истребовать убытки у лица, которому он передал имущество. Однако по правовой природе предъявляемое исковое заявление будет не виндикационным иском, а иском о взыскании убытков [2, с. 16]. По мнению автора настоящего исследования, подобный подход является достаточно прогрессивным и позволяет нащупать баланс между интересами титульного владельца и добросовестного приобретателя имущества. Однако открытым остается вопрос о его практической реализации.

Вопрос разграничения негаторного и виндикационного иска как различных по своей правовой природе способов защиты гражданских прав является весьма традиционным для теории гражданского права, однако с учетом подходов российского законодателя приобретает дополнительную актуальность. Правовой природой негаторного иска выступает требование об устранении нарушения пользования имуществом. При этом негаторный способ защиты гражданских прав позволяет устранять как существующие, так и будущие препятствия для пользования имуществом. В то же время в отличие от института виндикации негаторный иск в своей основе защищает законные интересы настоящего владельца и не предусматривает возможность истребования вещи из чужого незаконного владения.

Таким образом, необходимым условием предъявления негаторного иска выступает то обстоятельство, что имущество фактически находится во владении титульного собственника, однако третье лицо чинит препятствия для его законного использования. Сложности с разграничением способов защиты гражданских прав могут возникнуть, к примеру, в вопросах фиксации границ земельных участков. Еще одной характерной особенностью негаторного иска выступает неприменение исковой давности в таких спорах, поскольку обстоятельства, препятствующие использованию вещи по назначению, обладают длящимся характером.

Подводя итог настоящему исследованию необходимо отметить, что в действующем законодательстве нет легально закрепленной дефиниции виндикации. В литературе также отсутствует единое понимание объема указанного института. При этом различное понимание виндикации правоприменителями далеко не всегда

позволяет корректно применять нормы, касающиеся данного института права. Способом выхода из данной ситуации, по мнению автора настоящего исследования, выступает разграничение института виндикации и смежных институтов на законодательном уровне, что может быть достигнуто, в том числе путем имплементации в отечественное законодательство дефиниции понятия виндикация. Такая дефиниция может быть разработана в будущих исследованиях с использованием обозначенных в настоящей работе теоретических различий, а также практических проблем применения указанного механизма.

Список использованных источников

1. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 3 июня 2014 г. по делу № 337343/2014. [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2023).
2. Бондарь Е.Л. К вопросу о правовой природе виндикационного иска // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - М.: Капитал, 2021. - 14-18 с.
3. Копылов А.В. Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование // МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: Статут, 2019. - 128 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2023).
5. Римское частное право: Учебник //под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: «Юристь», 2004. - 314 с.
6. Сергеев А.П. Вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения // Проблемы гражданского права. - Л., 1987. - С. 104-105.
7. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. - М.: Статут, 2017. - 560 с.